

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «ПУТИ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

В. Л. Мартынов
Д. А. Субетто
В. В. Брылкин
И. М. Греков
Ю. А. Кублицкий
А. В. Орлов
И. Е. Сазонова
Н. В. Соколова

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48

Поступила в редакцию 01.06.2022 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-1

© Мартынов В. Л., Субетто Д. А., Брылкин В. В.,
Греков И. М., Кублицкий Ю. А., Орлов А. В.,
Сазонова И. Е., Соколова Н. В., 2022

«Путь из варяг в греки» широко известен и часто упоминается в научной, научно-популярной и учебной литературе. Гораздо реже говорится о том, что существование этого пути подвергается серьезным сомнениям и нуждается в дополнительных доказательствах. Дискуссия о возможности существования «пути из варяг в греки» обострилась в последние десятилетия. Однако ведется эта дискуссия в основном представителями исторической науки с опорой на летописные, архивные, литературные источники. Географические исследования по трассе этого пути осуществлялись на небольших территориях и в ограниченном объеме, но только они могут дать окончательный ответ на вопрос о том, было ли вообще возможным перемещение по рекам Восточно-Европейской равнины между Балтийским и Черным морями примерно в VIII—XI веках от РХ. Особое значение имеют такого рода исследования на водоразделах, представляющих собой «ключевые участки» этого пути. Если водоразделы были преодолимы, то «путь из варяг в греки» был проходим. Непреодолимость водоразделов однозначно опровергает возможность сообщения по этому пути. Методология исследования определялась преимущественным использованием методов и подходов, используемых в полевых физико-географических исследованиях, которые на водораздельных участках «пути из варяг в греки» ранее не проводились. Главным результатом исследования является реконструкция гидрологических особенностей и гидрографической обстановки на водоразделе бассейнов Невы (р. Ловатья) и Западной Двины (р. Усвяча) на время существования «пути из варяг в греки». Исходя из этой реконструкции, непосредственного изучения водораздельных территорий, системы наземных путей сообщения, топонимических особенностей данной территории, можно однозначно утверждать, что «путь из варяг в греки», или Балтийско-Черноморский водный путь, мог существовать.

Для цитирования: Мартынов В. Л., Субетто Д. А., Брылкин В. В., Греков И. М., Кублицкий Ю. А., Орлов А. В., Сазонова И. Е., Соколова Н. В. К вопросу о существовании «пути из варяг в греки» // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 4–27. doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-1.

Ключевые слова:

«Путь из варяг в греки», историческая география, реки, озера, водоразделы, донные отложения, гидрология, топонимика

Введение

Цель исследования — выявление гидрологических условий и гидрографических особенностей водоемов и водотоков на водораздельных участках «пути из варяг в греки». «Путь из варяг в греки» — одна из главных составляющих полулегендарного становления русской государственности. Часто утверждается, что первое русское государство, Киевская Русь, сложилось из территорий, примыкавших к этому пути. Наиболее часто рассматриваемой в разных источниках его трассой является следующая: Балтийское море — р. Нева — Ладожское озеро — р. Волхов — р. Ловать — волок между Ловатью и Усвячей — р. Усвяча — р. Западная Двина — р. Каспля — волок между бассейнами Западной Двины и Днепра — р. Катынь — р. Днепр — Черное море.

Объект исследования — водоразделы бассейнов Невы (р. Ловать) и Западной Двины (р. Усвяча), а также Западной Двины (р. Каспля) и Днепра (р. Катынь). Основное внимание в ходе исследования уделялось Усвятскому волоку, предположительно соединявшему р. Ловать и Усвяча, поскольку именно он был ключевым водораздельным участком этого пути.

Актуальность исследования определяется тем, что в последние десятилетия обострилась дискуссия как о самом факте существования «пути из варяг в греки», так и об особенностях плавания по нему. Ответ на вопрос о существовании этого пути имеет не только чисто научное, но и «мировоззренческое» значение, связанное с проблемой формирования восточнославянских народов. Если этот путь существовал и соединял между собой славянские земли на Восточно-Европейской равнине, то можно полагать, что начальный период истории русских, украинцев и белорусов был общим. Если же этого пути не было, то этногенез этих народов изначально происходил независимо друг от друга.

Обзор литературы

Как противники, так и сторонники существования «пути из варяг в греки» в своих спорах опираются главным образом на летописные и литературные источники, аргументируя свою позицию тем, какие географические объекты в них упоминаются или не упоминаются. Поскольку разного рода источников существует много, с помощью «правильного» их подбора легко доказывается то, что каждый автор хочет доказать. Так, кандидат философских наук П. И. Федотова утверждает следующее: «Что касается непрекращающихся настойчивых попыток доказать существование придуманного историками скандинаво-греческого пути, то они лишь уводят науку в сторону от изучения реальных торгово-транспортных коммуникаций, проходивших в древности по территории Восточной Европы» [1, с. 127]. Аннотация к статье П. И. Федотовой утверждает, что «никогда не существовало торговой водно-континентальной магистрали из Скандинавии в Византию через территорию Восточной Европы. Этот путь представляет собой заведомый вымысел историков-норманистов» [1, с. 111]. В более подробной статье, опубликованной в 2020 году в «платном» электронном журнале «Евразийский союз ученых», П. И. Федотова оценивает возможность существования «пути из варяг в греки» еще критичнее [2]. Правда, столь радикально настроенный исследователь, специалист в области философии лично не изучала вероятную трассу этого пути, насколько можно судить по текстам статей, даже «дистанционно», опираясь только на исторические документы и труды своих предшественников.

Однако полное отрицание «пути из варяг в греки» приводит к тому, что объяснить существование протягивающейся вдоль его вероятной трассы цепочки первых русских городов (Ладога, Великий Новгород, Полоцк, Гнездов, Киев и др.) становится весьма затруднительным. Кроме этого совершенно непонятно, с какой целью новгородский князь Олег в 882 году захватил Киев и перенес туда столицу своего государства [3] — при отсутствии путей между Новгородом и Киевом это было и невозможно, и бессмысленно.

Авторы вышедшего в 2018 году фундаментального труда по исторической географии путей сообщения раннесредневековой Восточной Европы «Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций IX—X веков» И. Г. Коновалова и Е. А. Мельникова о существовании «пути из варяг в греки» в первой части своей работы («Формирование сети евразийских коммуникаций VII—X веков») вообще не упоминают, но при этом в разделе, посвященном выделяемому ими Западнодвинскому пути, утверждают следующее: «...Прослеживаются вполне определенные ранние связи Витебского Подвинья с Балтийско-Волжским, а позднее и с Днепровским путями» [4, с. 106]. Однако наличие «ранних связей» бассейна Западной Двины с Балтийско-Волжским путем, возможных главным образом через р. Усвячу и Ловать, и более поздних, по мнению этих ученых, связей западнодвинского бассейна с бассейном Днепра как раз и представляет собой «путь из варяг в греки» в его «каноническом» виде, пусть и не называющийся именно так. При этом во второй части книги, озаглавленной «Евразийская система коммуникаций на ментальных картах», «путь из варяг в греки» характеризуется очень подробно.

Очевидно, что «путь из варяг в греки» — условное название, и совершенно необязательно по нему перемещались только либо варяги, либо греки. Более того, само слово «варяги» начинает использоваться в XI веке [5—7], когда легендарный путь уже сходил на нет, а источники VIII—X веков для обозначения тех же скандинавских народов используют слово «рос» и «рус». Восточнославянские, финские и балтийские племена, через земли которых проходил этот путь, со всей очевидностью не были ни варягами, ни греками, но именно для них он имел наибольшее значение. Вследствие этого обычное для противников существования «пути из варяг в греки» утверждение о том, что на этом пути очень немного варяжского и почти совсем нет греческого, вряд ли может безоговорочно свидетельствовать о том, что «пути из варяг в греки» не было. Достаточно того, что вдоль всей вероятной трассы пути присутствуют следы контактов местного населения и тех, кто по этому пути проходил [8]. Следует отметить также, что археологические находки, свидетельствующие об очень широком охвате системы торгово-экономических связей европейского раннего Средневековья, обнаруживаются все чаще. Так, в 2022 году было выявлено, что значительная часть изделий из моржовой кости, обнаруженных при раскопках раннесредневекового Киева, местом происхождения имеет Гренландию [9].

Связывать же «путь из варяг в греки» с «призванием варягов», как это часто делается, совершенно бессмысленно — какие бы то ни было первоисточники не содержат упоминаний о связи «призвания варягов» и «пути из варяг в греки», оба этих названия появились через столетия после начала княжения Рюрика и существования вышеупомянутого пути. Связали их сами же ученые-историки, после чего развернули вокруг этой совершенно нереальной связи бурную дискуссию «норманистов» и «антинорманистов».

Наиболее крупным историко-географическим трудом, где существование «пути из варяг в греки» признается одним из ведущих факторов формирования первого русского государства, Киевской Руси, является книга В. И. Паранина «Историческая география летописной Руси», вышедшая небольшим тиражом в Петрозаводске в 1990 году «за счет средств автора» и к настоящему времени представляю-

щая собой библиографическую редкость [10]. Далеко не со всеми утверждениями В. И. Паранина, изложенными в этой книге, можно согласиться, но речные пути, послужившие основой для возникновения Киевской Руси, в том числе «путь из варяг в греки», им описаны очень подробно.

Однако в изучении «пути из варяг в греки» ведущую роль играли и играют не географы, а историки. Существование «пути из варяг в греки» не вызывает сомнений у В. М. Горюновой, занимающейся раскопкам Городка-на-Ловати, располагавшегося в верхнем течении этой реки. Если бы этого пути не существовало, то предположить, в связи с чем исследуемый В. М. Горюновой Городок-на-Ловати, предшественник Великих Лук, вообще мог возникнуть, очень сложно. Раскопки, проведенные в Городке-на-Ловати, позволяют утверждать, что конец существования «пути из варяг в греки» приходится на начало XI века [11]. До этого времени Городок-на-Ловати, по утверждению В. М. Горюновой, выполняет главным образом торговые и ремесленные функции, после этого, пережив большой пожар, превращается в феодальное поселение и в качестве такового продолжает существовать до XIII века, когда исчезает. Более поздний по времени возникновения город Великие Луки был основан уже в качестве новгородской крепости на границе новгородских и полоцких, затем литовских владений.

Примерно в это же время (конец X — начало XI века от РХ) начинается постепенный распад Киевской Руси на отдельные государства, что также свидетельствует о снижении мощности политических и экономических связей по «пути из варяг в греки». Так, в бассейне Западной Двины образуется Полоцкое княжество [12].

«Путь из варяг в греки» в качестве пространственной основы раннесредневековой русской государственности определяет и белорусский ученый Я. Г. Риер [13]. Украинский историк С. Хведченя очень подробно рассматривает в своих трудах вопросы функционирования этого пути на территории современной Украины [14]. «Путь из варяг в греки» и его влияние на развитие как русских земель, так и скандинавских стран рассматривались и зарубежными исследователями [15—18].

Разные авторы предлагают разные «модели» «пути из варяг в греки», основываясь на подобранных ими соответствующим образом источниках, и результаты использования этих «моделей» оказываются зачастую совершенно неожиданными — например, А. М. Микляев утверждал, что «путь из варяг в греки» существовал, но использовался в зимнее время [19]. Вопрос о том, как одевались, где останавливались на ночлег и что ели люди, перемещавшиеся зимой, да еще и перевозя грузы, по практически незаселенному в то время северо-западу современной России, при этом не поднимается.

Следует признать, что осуществлявшиеся сторонниками существования этого пути проходы по «пути из варяг в греки» или его частям на туристских байдарках, маломерных гребных или моторных судах, а также копиях судов времен пути (см., например [20; 21]) не дали и не могли дать подтверждения его существования. Эти, безусловно, очень интересные со спортивной точки зрения мероприятия, к сожалению, совершенно бесполезны в поисках ответа на вопрос, был ли примерно тысячу лет назад «путь из варяг в греки», поскольку проводились они в современных гидрологических и гидрографических условиях, а не в тех, которые были за тысячелетие до этого. При этом почти ни одной из многочисленных экспедиций, отправлявшихся покорять «путь из варяг в греки», не удавалось преодолеть водоразделы перетаскиванием через них судов или хотя бы грузов. Через водораздел суда, грузы и люди перевозились обычно на автомобилях, что сводит к нулю научную ценность такого рода экспедиций.

Археологические исследования, проводившиеся в районах, примыкающих к рекам, по которым проходил «путь из варяг в греки», очень много могут сказать о

людях и народах, которые населяли эти территории сотни и тысячи лет тому назад, но крайне мало — о возможности существования самого пути. Археологи изучают главным образом объекты, расположенные на суше. Все, что связано с водными объектами (реками, озерами и даже болотами), ими исследуется в меньшей степени. Исключениями являются случаи снижения уровня воды настолько, что обнажаются донные отложения и становятся заметными объекты на дне озера (в исследуемом регионе такого рода работы проводились на оз. Сенница¹). На всех картах, составленных по итогам археологических раскопок в этих местах, воспроизводятся очертания современной гидрографической сети (см., например [22]). Однако во время вероятного существования «пути из варяг в греки» эта сеть, очевидно, была иной — где-то сходной с нынешней, а местами совершенно на нее не похожей. Это объясняется как воздействием климатических факторов, которые археологи в меру своих сил пытаются осознать, так и совершенно неизвестными им особенностями движения земной коры, в частности изостазией.

На некоторых участках «пути из варяг в греки» проводились экспедиционные геоэкологические исследования [23], но в ходе этих исследований изучались главным образом вопросы современного состояния водоемов и водотоков, а также прилегающей к ним территории.

Таким образом, для ответа на вопрос о существовании «пути из варяг в греки» крайне важным представляются палеогеографические исследования. Такого рода исследования на отдельных участках «пути из варяг в греки» проводились, но на небольших территориях, в частности в низовьях р. Мста, и в ограниченном объеме [22].

Современные методы полевых физико-географических исследований позволяют достигать принципиально новых результатов в сравнении с теми методами, которые использовались до 90-х годов XX века, и их возможности в данном случае наиболее целесообразно использовать на водораздельных территориях — там, где проходили волоки, бывшие узловыми участками водных путей, соединявших реки различных бассейнов [24]. Какая бы модель «пути из варяг в греки» не принималась теми или иными исследователями, ключевым вопросом в ней был вопрос водоразделов, особенно водораздела р. Ловати и Усвячи.

Безусловно, такого рода исследования не могут дать ответ на вопрос, проходили ли те или иные пути через данные водоразделы, но с их помощью можно установить, было ли это движение вообще возможным. Если возможность передвижения через волоки существовала, то исследователям, принадлежащим к другим наукам, например археологам, есть смысл обратить на эти волоки особое внимание, поскольку, скорее всего, они использовались для движения судов, людей и грузов. Если же однозначно можно установить, что движение по водораздельным участкам примерно тысячу лет назад было невозможным, то ни о каких водных путях даже говорить не стоит.

Методология и методика

Основным методом, применявшимся в ходе исследования, был полевой. Проведен отбор кернов донных отложений на четырех озерах, расположенных на водоразделе Ловати и Усвячи (Сиверст, Ордосно, Усвятское), а также Каспли и Катynки (оз. Каспля) (рис. 1).

¹ Подводные и наземные исследования на озере Сенница в Псковской области, 2018, Фонд «История Отечества», URL: <https://fond.historyrussia.org/arkheologicheskie-ekspeditsii-i-issledovaniya/podvodnye-i-nazemnye-issledovaniya-na-ozere-sennitsa-v-pskovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 17.05.2022).

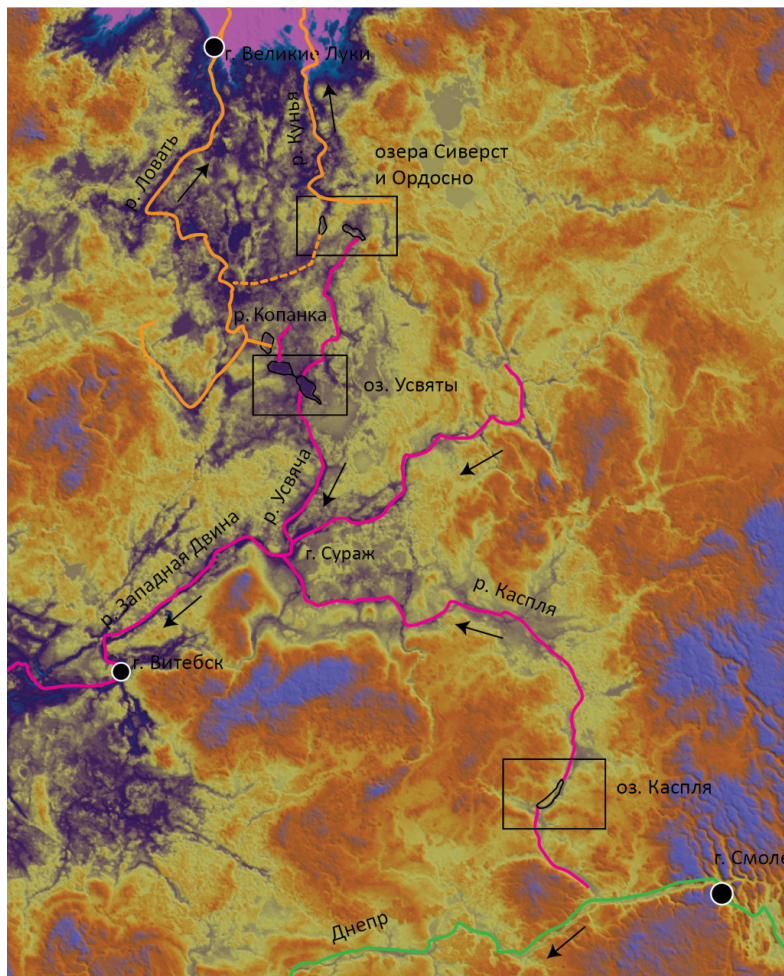

Рис. 1. Район исследований с обозначением гидрографической сети и объектов исследования

На всех этих озерах проведены батиметрические работы, в ходе которых обнаружилось несовпадение реальных данных с теми, которые приводятся в различных источниках, в том числе научных. Проведена аэрофотосъемка Усвяцкого озера и примыкающих к нему территорий с помощью беспилотного летательного аппарата в осеннее и весеннее время. Осуществлено исследование котловины Усвяцкого озера с помощью георадара. Изучены возможные пути преодоления водораздела между р. Ловатью и бассейном р. Усвяча (оз. Ужанье), в результате также были обнаружены значительные расхождения того, что существует в действительности, и того, что описывается в источниках, в том числе и в тех, которые выдаются за материалы полевых исследований. Исследована долина р. Усвяча от Усвяцкого озера (Псковская область, Россия) до ее впадения в Западную Двину неподалеку от пос. Сураж (Витебская область, Белоруссия). Кроме этого изучалась местная топонимика и экзистические характеристики отдельных населенных пунктов.

Аналитические методы исследования применялись для анализа проб донных отложений, собранных в ходе экспедиционных исследований. Этих данных достаточно для того, чтобы описать и в значительной мере систематизировать сведения, полученные в ходе полевых работ.

Основные результаты

Анализ донных отложений. Предварительный анализ донных отложений оз. Сиверст, Ордосно, Усвятского и Каспли свидетельствует о том, что все эти озера имеют ледниковое происхождение и сформировались при отступлении валдайского оледенения около двадцати тысяч лет назад. Рельеф водораздельных территорий здесь в целом сложился в результате деятельности водно-ледниковых потоков у края максимального распространения валдайского оледенения, что и обусловило своеобразие невско-западнодвинского водораздела. Так, р. Ловать и Усвяча на протяжении десятков километров текут параллельно друг другу, но в разных направлениях, водораздел же представляет собой чередование небольших верховых болот и слабо выраженных песчаных возвышенностей, вытянутых в меридиональном направлении.

Эти озера существуют на протяжении всего голоцена. Режим приледниковых водоемов сменился озерным режимом, сохраняющимся до настоящего времени. В голоцене они никогда не пересыхали, хотя испытывали значительные колебания уровней. Ни речных, ни торфяных отложений, свидетельствующих о превращении в реки или пересыхании озер, ни на одном из них выявлено не было (рис. 2).

Рис. 2. Переход водно-ледниковых (серых) отложений в озерные (бурые) в керне донных отложений, оз. Ордосно, июль 2021 года

Все исследованные озера проточные, имеют примерно одинаковый «корытообразный» профиль, медленное понижение дна у берега сменяется резким снижением до 2,5 м, центральная часть котловин большинства имеет плоское, ровное дно, за исключением оз. Каспля и Усвятское. На оз. Каспля прослеживаются глубины до 9 м, по всей видимости, связанные с антропогенным воздействием XX века, а именно построенной в 1950-е годы и ныне бездействующей ГЭС. Максимальные глубины Усвятского озера, выявленные в ходе исследования, составляют 1,4 м, при этом в справочниках указывается, что глубина этого озера достигает 3,6 м. Усвятское озеро имеет также наибольшую среди всех исследованных озер толщину осадочных отложений, превышающую 9 м (рис. 3).

Более точно мощность этой толщи указать сложно, поскольку длины имевшегося в распоряжении экспедиции бура не хватало. Столь мощный слой донных осадков объясняется тем, что Усвятское озеро имеет наибольшую водосборную территорию среди всех исследованных озер. На берегу самого озера и впадающих в него рек расположены многочисленные и крупные для этой территории населенные пункты, включая районный центр пос. Усвяты.

Рис. 3. Один из кернов донных отложений Усвяцкого озера, июль 2021 года

Гидрология и гидрография. В Усвяцком озере прослеживаются наибольшие колебания уровня воды, при этом изучение кернов донных отложений, дешифровка аэрофотоснимков и анализ береговых форм рельефа дают основания утверждать, что озеро во время своего «максимума» включало в свой состав примыкающее к нему с севера оз. Узмень, а также территории, примыкающие к начинающемуся от озера течению р. Усвяча (рис. 4).

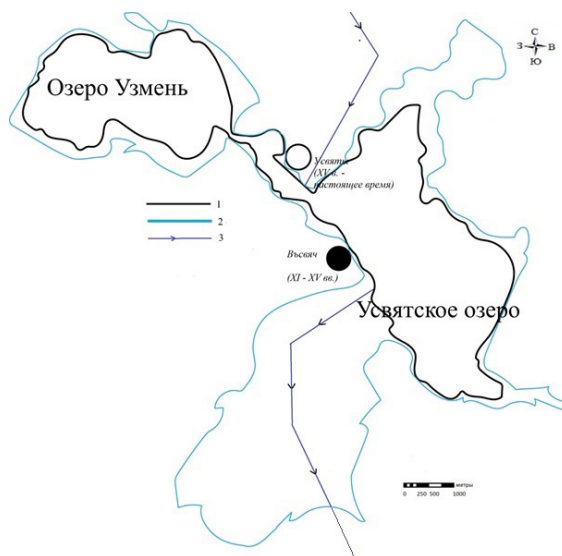

Рис. 4. Береговая линия Усвяцкого озера во времена существования «пути из варяг в греки» и в настоящее время

Условные обозначения: 1 — береговая линия современных Усвяцкого озера и оз. Узмень (145 м в балтийской системе высот); 2 — береговая линия «большого» Усвяцкого озера во времена существования «пути из варяг в греки» (147 м в балтийской системе высот); 3 — р. Усвяча, современное направление течения.

Исходя из темпов нарастания мощности донных отложений (составляющих для этой территории 0,2—0,4 мм в год), можно сделать вывод о том, что глубина Усвяцкого озера примерно тысячу лет назад должна была составлять около 1,6 м. Если к

этому добавить то, что уровень озера был выше нынешнего хотя бы на 1 м (в реальности, видимо, больше), то средняя глубина «большого» Усвятского озера (нынешние Усвятское озеро и оз. Узмень, а также территория, примыкающая к Усвятскому озеру с юга и заливаемая во время половодий) во времена существования «пути из варяг в греки» должна была составлять примерно 2,5 м, что вполне достаточно для прохода любого речного судна того времени.

Река Усвяча после выхода из Усвятского озера течет в плохо выработанной долине, практически не имеющей террас (рис. 5).

а

б

Рис. 5. Река Усвяча вытекает из Усвятского озера:

а — сентябрь 2021 года, низкая вода; *б* — май 2022 года, высокая вода

Долина р. Усвячи на отрезке между Усвятским озером и впадением в Западную Двину характеризуется разными формами: до д. Новоселки река течет по молодой, слабовыработанной долине, но после наследует древнюю водно-ледниковую долину. Несмотря на расширение долины реки, глубина вреза остается небольшой и в целом форма поперечного профиля долины не меняется. Исходя из этого с высокой

степенью уверенности можно предполагать, что гидрологический режим реки на всем протяжении ее существования значительных изменений не претерпевал. Местами долина реки сильно меандрирует, но при этом имеется очень мало стариц — от Усвятского озера до Западной Двины была обнаружена всего одна. Можно утверждать, что Усвяча сейчас и тысячелетие назад — одна и та же река (рис. 6).

Рис. 6. Долина реки Усвяча между д. Лукашенки и Пристань, Усвятский район Псковской области, май 2022 года

Соответственно, утверждение о том, что «путь из варяг в греки» был оставлен из-за обмеления верховий рек, входящих в его состав, вряд ли можно признать правильным. Глубины на фарватере р. Усвяча в нынешнем ее состоянии, насколько можно судить по произведенным во время сплава по этой реке в начале мая 2022 года измерениям, значительно превышают один метр. Ширина же реки такова, что упавшие в воду деревья, обычная для «малых рек» Северо-Запада преграда для движения судов, нигде ее не перегораживают не то что полностью, но даже наполовину, и обход их возможен без труда. Однако если мы принимаем то, что долина Усвячи во времена «пути из варяг в греки» и ныне была примерно одинаковой, то проложить бечевник для перемещения судов с помощью тягловой силы идущих по берегу людей или лошадей невозможно. Перемещаться же на веслах или под парусом против течения во время половодья или паводка здесь очень сложно из-за высокой скорости течения (рис. 7).

При этом можно уверенно утверждать, что воздействие водного пути, как бы он не назывался, на освоение приводораздельной части водного пути не имело длительного устойчивого характера, и Усвяча между Усвятским озером и Западной Двиной на протяжении «исторического» времени не была основой хозяйственной жизни примыкающей к ней территории. В тех местах, где реки были главными дорогами, например на Свири, дома в деревнях строились фасадами к реке. Во всех деревнях как на российской, так и на белорусской стороне Усвячи деревни выходят

к реке дворами и огородами, сами же берега в большинстве деревень используются в качестве свалок. Правда, в российской части Усвячи есть деревня с названием Пристань, но никакой пристани там нет, названия остальных деревень отношения к реке не имеют.

Рис. 7. Долина реки Усвяча у дер. Прудники, Витебский район Витебской области, май 2022 года

Можно предположить, что нынешняя дорога вдоль западного берега Усвяцкого озера и р. Усвяча возникла если не одновременно с «путем из варяг в греки», то где-то очень близко к тому времени. Поселения на озере изначально формировались на возвышенности в его центральной части, ныне известной как Юрьевы горы. Территория нынешнего пос. Усвяты при более высоком уровне воды была сильно заболочена. Соответственно, с понижением уровня воды в озере появилась возможность построить мост через протоку между оз. Узмень и Усвятским озером, проложить дорогу в широтном направлении, соединившую Невель с Велижем, и к этой дороге переместился нынешний пос. Усвяты. По мнению археолога И. И. Еремеева, перенос поселения произошел «до начала XVI века, задолго до основания здесь московской крепости» [25, с. 337].

Очевидно, что если бы уровень и конфигурация Усвяцкого озера к этому времени оставались прежними, то и поселение бы не стали переносить, и крепость бы также построили на Юрьевых горах, тем более главная дорога от Суража через Усвяты на север, к Великим Лукам, упоминаемая в новгородских берестяных грамотах, проходила вдоль западного берега озера, по крайней мере до Ливонской войны [26].

Водораздельные ландшафты. Волок между р. Ловать и оз. Ужанье (бассейн Усвячи) описан во многих источниках, главным образом туристских. Однако эти описания содержат значительный объем неверного фактического материала. Так, в книге Л. А. Плечко «Старинные водные пути» утверждается, что «Волок из Ловати в озеро Ужанское осуществляется по водораздельному болоту Волочинский Мох. Оно дренируется многими ручьями, стекающими как в Ловать, так и в озеро. Самый значительный из них впадает в Ловать близ д. Пруды. Ручей меньшего размера впа-

дает в оз. Ужанское севернее д. Прудищи. Верховья этих ручьев соединены цепью “окон” и полосой камыша, проходящего по моховому болоту, которые похожи на остатки старого, давно заросшего канала. Длина его 2 км, ширина — 6—8 м, глубина местами до 1,5 м. <...> Поверхность Ужанского всего на 3 м выше уровня воды в Ловати, и 10-километровый волок через водораздел (такова длина ручья и Копанки) при 3-метровой разнице уровней — хороший вариант пути “из варяг в греки”» [27, с. 18]. По всей видимости, сам автор книги про старинные водные пути никогда на этом водоразделе не был, почему и сообщает совершенно фантастические сведения хотя бы про «многие ручьи», дренирующие болото Волочинский Мох, — таких ручьев здесь просто нет (рис. 8).

Рис. 8. Болото Волочинский Мох, май 2022 года

К сожалению, эту не соответствующую действительности информацию, почерпнутую, видимо, из книги Л. А. Плечко, повторяют и участники межрегиональной экспедиции «Межрегиональная школьная экспедиция «Путь «из варяг в греки» глазами учителя географии», проходившей в 2018 году за счет средств гранта Русского географического общества, при этом утверждая, что они изучали этот водораздел в ходе экспедиционных исследований: «В рамках проведенной экспедиции одним из ключевых объектов изучения стал волок между реками Усвяча (бассейн Западной Двины) и Ловать (Невский бассейн). На рубеже I—II тысячелетий н.э. эти две реки были соединены искусственно прокопанным каналом Копанка. <...> Сегодня Копанка представляет собой канаву (чаще ручей) шириной 1—6 м с труднопроходимыми отвесными или низкими заболоченными берегами, топким дном и бурой водой с болотистым запахом, глубиной 0,5—1,5 м. Пешая часть маршрута вдоль канала Копанка (~10 км) подробно описана в техническом отчете экспедиции. В обоих концах канала расположены крупные городища IX—X веков — Юрьева гора на р. Усвяча и Городок на р. Ловать»².

Расстояние между Ловатью и оз. Ужанье составляет примерно 7 км, а не 10 км, как указано в отчете. В случае пешеходной экспедиции по труднопроходимой местности три километра — весьма существенная разница, и ошибиться здесь, реально пройдя этот путь, невозможно. Профили через вероятную трассу волока в широтном и меридиональном направлении приведены на рисунке 9.

² Завершилась первая экспедиция в рамках Гранта РГО, 2018, *Смоленское областное краеведческое общество*, URL: http://smolenskkraeved.ru/novosty/news_post/zavershilas-pervaya-ekspeditsiya-v-ramkakh-granta-rgo (дата обращения: 17.05.2022).

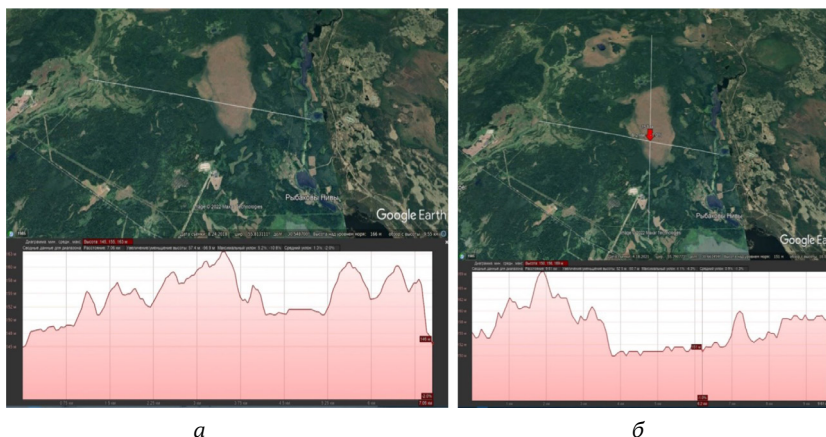

Рис. 9. Профиль через Усвятский волок в широтном (а) и меридиональном (б) направлении на основании данных Google Earth

Уровень Ловати в районе волока и оз. Ужанье находится почти на одной и той же отметке, 146 м и 145 м над уровнем моря соответственно. Однако для того, чтобы перейти из одной речной системы в другую при движении через болото Волочинский Мох, надо подняться вверх до отметки 163 м, а затем спуститься не на 3 м, а на 18 м. Но гораздо большее значение имеет то, что никаких остатков канала шириной до 6 м и глубиной от 0,5 до 1,5 м, как в отчете межрегиональной экспедиции «Путь «из варяг в греки» глазами учителя географии» и книге Л. А. Плечко, не существует. Речка Копанка, а не «канал Копанка», обозначена на картах, и она существует в действительности. Но это две речки с одним названием, не соединенные между собой, одна из которых впадает в Ловату, а вторая в оз. Ужанье. Обе Копанки в своем нижнем течении имеют максимальную ширину около полуметра и примерно такую же максимальную глубину. «Ловатская» Копанка продлевается еще более узкой и мелкой канавой (рис. 10).

а

Рис. 10. Р. Копанка в нижнем течении перед впадением в р. Ловату (а), р. Копанка в нижнем течении перед впадением в оз. Ужанье (б), Копанка-канавка (в), май 2022 года (начало, окончание на с 17)

б

в

Рис. 10. Р. Копанка в нижнем течении перед впадением в р. Ловать (а), р. Копанка в нижнем течении перед впадением в оз. Ужанье (б), Копанка-канавы (в), май 2022 года (окончание, начало на с 16)

Никаких «отвесных берегов» ни у какой Копанки не отмечается, так же, как и ширины до 6 м. К городищу на Юрьевых горах, расположенному на Усвятском озере, Копанка, относящаяся к бассейну Усвячи, не выводит, поскольку впадает в оз. Ужанье, расположенное значительно севернее Усвятского. Вероятно, что от волока к существовавшему тогда городу на Юрьевых горах была проложена дорога, частично прослеживающаяся до настоящего времени, но никак не «канал Копанка» — это попросту невозможно.

Копанка-«канавы», судя по ее виду и современному состоянию, скорее всего, была прорыта для переброски грузов из одного бассейна в другой в XVIII—XIX ве-

ках. Такого рода «соединительные каналы» через водоразделы были широко распространены на северо-западе современной России. И. И. Еремеев полагает временем возникновения Копанки-каналы примерно XVI—XVII века и считает ее просто дренажной канавой [25], но прокладывать всего одну дренажную канаву бессмысленно, а других там нет. Чем бы не была пресловутая «Копанка», она однозначно на сотни лет младше «пути из варяг в греки» и никакого отношения к нему не имеет.

С сожалением следует отметить, что учителя и школьники, проходившие «путь из варяг в греки» в ходе «межрегиональной экспедиции» 2018 года, до водораздельного участка между Ловатью и Усвячей, вероятно, не добрались и сведения в отчет включили «с чужих слов», выдав их за собственноручно собранные.

Однако это вовсе не означает того, что водораздельный участок непреодолим.

Водораздельная возвышенность, примыкающая к болоту с юга и севера и разделяющая бассейны р. Ловати и Усвячи, сейчас представляет собой сосново-березовый лес на песчаных почвах, пройти через который можно без особых усилий. Водораздельные возвышенности, покрытые хвойными лесами, крайне слабо подвержены эрозионно-денудационным процессам, исходя из чего можно быть уверенным, что эти возвышенности на водоразделе бассейнов Ловати и Усвячи существовали и более тысячи лет назад (рис. 11).

Рис. 11. Водораздельные возвышенности между р. Ловать и оз. Ужанье, май 2022 года

Если предположить, что через волок проходили люди и товары, суда же оставались в своих бассейнах, то семикилометровый путь через сосновый лес преодолевался без труда. Изобилие леса на водоразделе давало возможность строить новые суда после преодоления каждого волока. В более поздние времена, о которых сохранились вполне достоверные сведения, волоки преодолевались именно таким образом — суда оставались, грузы переносились, после преодоления волока загружались в другие суда. Но, может быть, переносили и сами суда, особенно если они были чем-то вроде новгородских ушкуев, тем более что ушкуи и строились из сосны, а первое их упоминание в письменных источниках относится к началу XI века, когда «путь из варяг в греки» доживал свои последние десятилетия. По мнению К. А. Аверьянова, в XI веке по рекам Восточно-Европейской равнины перемеща-

лись с максимальной скоростью 150 км в сутки [28], а такие скорости были возможны только при использовании ушкуев, самых быстрых речных судов русского раннего Средневековья.

Топонимика. Обращают на себя внимание названия двух деревень, одна из которых расположена неподалеку от впадения Копанки в Ловать, а вторая — в оз. Ужанье. Первая называется Пруд, вторая Прудище, обе сейчас «полуживые». Время их возникновения установить трудно, но вполне возможно, что около них обе Копанки перегораживались запрудой, построить которую для реки такого размера никакой сложности не составляет, получался пруд, и суда перетаскивались по затопленным долинам этих рек, причем «зона затопления» включала в себя и часть болота Волочинский Мох, где позднее была проложена Копанка-канавы. Но, вероятно, здесь нет прямой связи. Просто пройти через болото невозможно.

Может быть, название д. Пруд связано с тем, что в районе этой деревни, примерно там, где «ловатская» Копанка впадает в Ловать, эта река расширяется, образуя нечто похожее на пруд или затон, а после этого резко сужается. Что «держит» реку в этом месте, пока что установить не удалось.

Трудно сказать, насколько топонимика этих мест, где с распада Киевской Руси в начале XI века и до «вечного мира» Речи Посполитой и Московского государства в 1686 году шли непрерывные войны, сохранила особенности времен «пути из варяг в греки». Но все же обращает на себя внимание название д. Ладоги (рис. 12).

Рис. 12. Современный дорожный указатель на д. Ладоги, Усвяцкий район Псковской области

Это название, по нашему мнению, очень созвучно шведскому слову «ladugård», означающему «амбар, овин, сарай». В современном Стокгольме существует расположенный прямо на берегу моря район, который называется Ladugårdsgärdet (Амбарное поле). Район к западу от него, ныне именующийся Эстермальм (Östermalm), до XVII века назывался Ladugårdslandet (Амбарная земля). Амбарами в русском языке ранее именовались не только амбары в современном понимании этого слова, но и разного рода склады. В Западной Сибири в XVII веке существовал торговый

город Мангазея на водоразделе Обского и Енисейского бассейнов, но само слово «мангазея» в сибирском диалекте русского языка означает «общественный амбар» (амбар, расположенный на значительном расстоянии от деревни, где хранятся общие съестные припасы на случай голода или пожара).

Полагаем вполне возможным, что и название Ладожского озера происходит от этого же слова, поскольку обычно выводимый путь трансформации этого названия от финского *Alode-jogi* (Нижняя река) в ранне-шведское *Aldeigjborg* и уже из него в Ладогу [29] представляется странным хотя бы потому, что шведы никогда и нигде не создавали свои топонимы на основе финских, скорее, наоборот. Напротив, Ладога из «*ladugård*» («амбар») представляется вполне логичной трансформацией, и тем более логичным — размещение этих самых «амбаров» не на Волхове, а в стороне от него, на берегу небольшой речки, получившей название Ладожка и передавшей его озеру. Деревня Ладоги в Усвятском районе также расположена в стороне от магистральной дороги того времени, р. Усвяча, но на относительно небольшом расстоянии от нее. Исходное же название Ладожского озера, упоминаемое в русских источниках, — «Нево», по нашему мнению, представляется славянским по происхождению, происходящим от слова «*mewa*» — чайка, по сей день сохраняющемся в самом архаичном из славянских языков — польском [30]. В русской обыденной речи «м» очень легко замещается на «н», что и произошло, вероятно, в данном случае со старинным названием озера, а также р. Невы. Однако топонимика поселений вдоль «пути из варяг в греки», в том числе и его водораздельной части, нуждается в дальнейших исследованиях с привлечением профессиональных филологов.

Выводы

1. Анализ донных отложений водораздельных озер на водоразделе бассейнов р. Нева и Западная Двина (р. Ловать и Усвяча), а также р. Западная Двина и Днепр (р. Каспля и Катынка) свидетельствует о том, что эти озера непрерывно существуют с послеледникового времени. Они переживали изменения уровня воды, но никогда не пересыхали, не превращались в болота или реки.

2. Ключевое озеро водораздельной части, Усвятское озеро, примерно тысячу лет назад имело существенно большие, чем сейчас, размеры и глубину, допуская движения любых речных судов того времени. Первые поселения возникали на его западном берегу, во-первых, потому, что он значительно выше восточного, и во-вторых, потому, что преодоление тогдашнего озера было, по всей видимости, сложной задачей. С западного берега на восточный, где оно находится и сейчас, поселение переместилось после снижения уровня озера не ранее XVI века, вероятно, в связи с появлением дороги между г. Невель и Велиж, имевшими в то время очень большое военное и экономическое значение.

3. Слабая выработанность долины р. Усвяча свидетельствует о том, что на протяжении прошедших со времен «пути из варяг в греки» столетий река в целом сохраняла свои гидрологические особенности. Существенного изменения стока как в сторону уменьшения, что иногда считается причиной исчезновения «пути из варяг в греки», так и в сторону увеличения не происходило. При этом воздействие реки на заселение и хозяйственное освоение примыкающей к ней территории было невелико и в историческом масштабе кратковременно, поскольку расположенные на ее берегах населенные пункты ориентируются на дороги, а не на реку.

4. Сведения о самом водоразделе р. Ловать и Усвяча, приводимые в различных источниках, в том числе и якобы собранные в результате полевых исследований, часто не соответствуют действительности. Реальная длина волока, проходившего через этот водораздел, составляла не 10 км, как утверждается в этих источниках, а 7 км, но с преодолением значительно большего перепада высот (не 3 м, а 18 м).

Никаких соединительных водных путей («Копанки») между речными бассейнами во времена «пути из варяг в греки» не существовало. «Копанка», судя по ее нынешнему состоянию, была сооружена на сотни лет позже и имела местное значение. При этом преодоление водораздела посуху по дороге через сухой песчаный сосновый лес не представляет сложностей даже с учетом необходимости переноски или «волочения» легких речных судов тех типов, которые использовались примерно в это же время, например ушкуев.

5. Анализ топонимики водораздельных территорий в районе Усвятского волока позволяет выявить пусть крайне немногочисленные, но все же имеющиеся связи названий расположенных здесь населенных пунктов с дальними речными путями, когда-то проходившими через эту территорию.

6. Необходимо продолжение начатых исследований с тем, чтобы его положения и выводы стали более достоверными.

7. Исходя из гидрологических и гидрографических особенностей, а также структуры водораздельных ландшафтов и топонимики ключевых участков «пути из варяг в греки», изученных авторами в ходе экспедиционных исследований 2021–2022 годов, этот путь однозначно мог существовать. Сложности, необходимые для его преодоления, были сопоставимы со сложностями, которые требовалось преодолеть при использовании аналогичных путей в зарубежной Европе, но с одним отличием — если на западе Европы с V по X век от Р.Х. шла непрерывная война «всех со всеми», то Восточная Европа в это же время была почти безлюдна и потому относительно безопасна. Можно лишь согласиться с мнением И. Г. Коноваловой и Е. А. Мельниковой, высказанным ими в заключительной части книги «Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций IX–X веков»: «Приведенные материалы (речь идет о материалах книги. — *Прим. авт.*)... убедительно свидетельствуют об интенсивных торговых связях, которые объединяют Трансбалтийский регион, просуществовавший три столетия — с VIII по X века... благодаря той геополитической ситуации, которая возникла в Европе в предшествующие столетия и которая предопределила последующее социально-политическое развитие народов, населявших этот регион» [4, с. 234].

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта Русского географического общества «Путь из варяг в греки: гидрологические исследования ключевых участков» 2021–2022 гг.

Список литературы

1. Федотова, П. И. 2019, География против истории. Был ли возможен торговый путь «из варяг в греки»? *Свободная мысль*, № 1 (1673), с. 111–128.
2. Федотова, П. И. 2020, «Идеальная» дорога: был ли возможен трансконтинентальный водный путь по рекам Восточной Европы? *Евразийский союз ученых (ЕСУ)*, № 4 (73), с. 10–25. doi: 10.31618/esu.2413-9335.2020.9.73.711.
3. Martin, J. 2009, *The First East Slavic State, A Companion to Russian History*. University of Miami, p. 34–50. doi: 10.1002/9781444308419.ch3.
4. Коновалова, И. Г., Мельникова, Е. А. 2018, *Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX–X вв.)*, Москва, Весь Мир.
5. Пчелов, Е. В. 2012, Начало Руси в письменных источниках и роль варягов в образовании древнерусского государства: к 1150-летию зарождения российской государственности, *Вестник архивиста*, № 3 (119), с. 3–15.
6. Hillerdal, C. 2006, Vikings, rus, varangians: The «varangian problem» in view of ethnicity in archaeology, *Current Swedish Archaeology*, vol. 14, № 1, p. 87–108. doi: 10.37718/CSA.2006.05.
7. Stefanovich, P. S. 2016, The political organization of rus' in the 10th century, *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*, vol. 64, № 4, p. 529–544.

8. Schorkowitz, D. 2012, Cultural contact and cultural transfer in medieval Western Eurasia, *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, vol. 40, № 3, p. 84–94. doi: 10.1016/j.aean.2012.11.010.
9. Barrett, J. H., Khamaiko, N., Ferrari, G., Cuevas, A., Kneale, C., Hufthammer, A. K., Pálsdóttir, A. H., Star, B. 2022, Walruses on the Dnieper: new evidence for the intercontinental trade of Greenlandic ivory in the Middle Ages, *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 289, № 1972. doi: 10.1098/rspb.2021.2773.
10. Паранин, В. И. 1990, *Историческая география летописной Руси*, Петрозаводск, Карелия, 151 с.
11. Горюнова, В. М. 2016, *Городок на Ловати X–XII вв. (к проблеме становления города Северной Руси)*, Сер. Труды ИИМК РАН, т. XLVII, Санкт-Петербург, изд-во «Дмитрий Буланин», 328 с.
12. Kezha, Y. N. 2021, Rogvolod's Polity and formation of an ethno-political organization on the territory of the Middle Dvina in the Xth century, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, № 2, p. 116–132. doi: 10.21638/SPBU19.2021.208.
13. Риер, Я. Г. 2016, О начальных этапах формирования древнерусской государственности, *Вестник славянских культур*, № 2 (40), с. 13–32.
14. Хведченя, С. 2011, «Шлях із варягів у греки»: історико-географічний аспект, *Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики*, № 19, с. 148–168.
15. Thomas, F. 2020, Rediscovering russian-scandinavian relations: the role of medieval russian waterways, *Скандинавская филология*, № 2, с. 409–427 doi: 10.21638/11701/spbu21.2020.213.
16. Dixon, D. F. 1998, Varangian-Rus warrior-merchants and the origin of the Russian state, *Journal of Macromarketing*, vol. 18, № 1, p. 50–61. doi: 10.1177/027614679801800107.
17. Mägi, M. 2018, *In Austrvegr: The Role of the Eastern Baltic in Viking Age Communication across the Baltic Sea*, The Northern World, vol. 84, Brill; Leiden, 512 p. doi: 10.1163/9789004363816.
18. Curta, F. 2006, *Southeastern Europe in the Middle Ages 500–1250*, University of Florida, 498 p. doi: 10.1017/CBO9780511815638.
19. Микляев, А. М. 1992, Путь «из варяг в греки» (зимняя версия), *Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник*, с. 133–138.
20. Сорокин, П. Е. 1995, Экспедиция по древнему водному пути из Средней Швеции в Северо-Западную Русь, *Археологические вести*, № 4, с. 294–297.
21. Edberg, R. 2014, River Lovat—a Varangian tour de force: Two experimental voyages on a legendary route through Russia, *International Journal of Nautical Archaeology*, vol. 43, № 2, p. 447–451. doi: 10.1111/1095-9270.12065.
22. Еремеев, И. И., Дзюба, О. Ф. 2010, *Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень*, Сер. Труды ИИМК РАН т. XXXIII, Санкт-Петербург, изд-во «Нестор-История», 670 с.
23. Erman, N., Nizovtsev, V., Shirokova, V. 2020, Integrated geocological research of the landscapes of historical waterways of the Russian plain, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 2020, August, № 5.1, p. 471–477. doi: 10.5593/sgem2020/5.1/s20.060.
24. Erman, N. M., Aleksandrovskaia, O. A. 2020, Portage crosses on the historical waterways of Russia, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, ESHCIP 2020*, vol. 579, № 1. doi: 10.1088/1755-1315/579/1/012158.
25. Еремеев, И. И. 2015, *Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья)*, Труды ИИМК РАН, т. XLIV, Санкт-Петербург, изд-во «Дмитрий Буланин», 705 с.
26. Михайлов, А. В. 2020, Торгово-ремесленное поселение Горожане на ловатском участке пути «из варяг в греки». В: *Труды VI (XXII) всероссийского археологического съезда в Самаре*, в 3 т., т. 2, Самара, изд-во Самарского государственного социально-педагогического университета, с. 207–210.
27. Плечко, Л. А. 1985, *Старинные водные пути*, Москва, изд-во «Физкультура и спорт», 104 с.
28. Аверьянов, К. А. 2016, С какой скоростью перемещались в Древней Руси во времена князя Владимира? *Вестник славянских культур*, № 1 (39), с. 41–52.

29. Джаксон, Т.Н. 1997, Ладога саг в археологическом освещении В: *Дивинец старо-ладожский. Сборник трудов конференции «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья» пос. Старая Ладога, 27–29 декабря 1993 года*, Санкт-Петербург, изд-во СПбГУ, с. 61–64.

30. Мартынов, В.Л., Сазонова, И.Е. 2020, Славянское заселение Северо-Запада России и «путь из варяг в греки». В: *Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие*, Коллективная монография по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, с. 156–159.

Об авторах

Василий Львович Мартынов, доктор географических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7741-1719>

Дмитрий Александрович Субетто, доктор географических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: subettoda@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3585-8598>

Вячеслав Викторович Брылкин, инженер, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: slav755@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6261-5217>

Иван Михайлович Греков, старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: ivanmihgrekov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0358-3144>

Юрий Анатольевич Кублицкий, кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: uriy_87@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7955-8944>

Александр Владимирович Орлов, инженер-исследователь, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: 95orlov@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9726-0471>

Ирина Евгеньевна Сазонова, кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: iesazonova@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3456-1223>

Наталья Викторовна Соколова, старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: nvsokolova@ Herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8516-0462>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

THE 'ROUTE FROM THE VARANGIANS TO THE GREEKS': TRUTH OR FICTION

V. L. Martynov

D. A. Subetto

V. V. Brylkin

I. M. Grekov

Yu. A. Kublicky

A. V. Orlov

I. Ye. Sazonova

N. V. Sokolova

The Herzen State Pedagogical University of Russia
48 river Moika Embankment St. Petersburg Russia

Received 01.06.2022

doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-1

© Martynov, V. L., Subetto, D. A., Brylkin, V. V., Grekov, I. M., Kublicky, Yu. A., Orlov, A. V., Sazonova, I. Ye., Sokolova, N. V., 2022

«The way from the Varangians to the Greeks» is widely known and is often mentioned in scientific, popular science and educational literature. Much less often it is said that the existence of this path is seriously doubted and needs additional evidence. The discussion about the possibility of the existence of a «way from the Varangians to the Greeks» has intensified in recent decades. However, this discussion is conducted mainly by representatives of historical science based on chronicle, archival, literary sources. Geographical studies along the route of this route were carried out in small territories and to a limited extent, but only they can give a definitive answer to the question of whether it was even possible to move along the rivers of the East European Plain between the Baltic and Black Seas around the VIII–XI centuries from the RH. Of particular importance are such studies on watersheds, which represent the «key sections» of this path. If the watersheds were surmountable, then the «way from the Varangians to the Greeks» was passable. The insurmountability of watersheds unequivocally refutes the possibility of communication along this path. The methodology of the study was determined by the predominant use of methods and approaches used in field physical and geographical studies, which had not previously been carried out on the watershed sections of the «way from the Varangians to the Greeks». The main result of the study is the reconstruction of hydrological features and hydrographic situation on the watershed of the basins of the Neva (river Lovat) and the Western Dvina (river Usvyacha) for the duration of the existence of the «way from the Varangians to the Greeks». Based on this reconstruction, direct study of the watershed territories, the system of land communication routes, toponymic features of this territory, it can be unequivocally stated that the «way from the Varangians to the Greeks», or the Baltic-Black Sea waterway, could exist.

To cite this article: Martynov, V. L., Subetto, D. A., Brylkin, V. V., Grekov, I. M., Kublicky, Yu. A., Orlov, A. V., Sazonova, I. Ye., Sokolova, N. V., 2022, The 'route from the Varangians to the Greeks': truth or fiction, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 3, p. 4–27. doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-1.

Keywords:

the 'route from the Varangians to the Greeks', historical geography, rivers, lakes, sediments, hydrology, hydrography, toponymy

References

1. Fedotova, P.I. 2019, Geography vs History. Was the trade route «from the Varangians to the Greeks» possible? *Svobodnaya mysl'* [Free thought], №1 (1673), p. 111—128 (in Russ.).
2. Fedotova, P.I. 2020, «Ideal» road: was a transcontinental waterway possible along the rivers of Eastern Europe? *Evraziiskii soyuz uchenykh (ESU)*, [Eurasian Union of Scientists (ESU)], №4 (73), p. 10—25 doi: 10.31618/esu.2413-9335.2020.9.73.711.
3. Martin, J. 2009, The First East Slavic State, *A Companion to Russian History*. University of Miami, p. 34—50. doi: <https://doi.org/10.1002/9781444308419.ch5>.
4. Konovalova, I. G., Melnikova, E. A. 2018, *Drevnyaya Rus' v sisteme evraziiskikh kommunikatsii (IX—X vv.)* [Ancient Russia in the system of Eurasian communications (IX—X centuries)], Moscow, Ves' Mir (in Russ.).
5. Pchelov, E. V. 2012, The beginning of Russia in written sources and the role of the Varangians in the formation of the ancient Russian state: to the 1150th anniversary of the birth of Russian statehood, *Vestnik arkhivista* [Bulletin of the archivist], №3 (119), p. 3—15 (in Russ.).
6. Hillerdal, C. 2006, Vikings, rus, varangians: The «varangian problem» in view of ethnicity in archaeology, *Current Swedish Archaeology*, vol. 14, №1, p. 87—108. doi: 10.37718/CSA.2006.05.
7. Stefanovich, P. S. 2016, The political organization of rus' in the 10th century, *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*, vol. 64, №4, p. 529—544.
8. Schorkowitz, D. 2012, Cultural contact and cultural transfer in medieval Western Eurasia, *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, vol. 40, №3, p. 84—94. doi: 10.1016/j.aeae.2012.11.010.
9. Barrett, J. H., Khamaiko, N., Ferrari, G., Cuevas, A., Kneale, C., Hufthammer, A. K., Pálsdóttir, A. H., Star, B. 2022, Walruses on the Dnieper: new evidence for the intercontinental trade of Greenlandic ivory in the Middle Ages, *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 289, №1972. doi: 10.1098/rspb.2021.2773.
10. Pararin, V.I. 1990, *Istoricheskaya geografiya letopisnoi Rusi* [Historical geography of chronicle Russia], Petrozavodsk, Karelia, 151 p.] (in Russ.).
11. Goryunova, V.M. 2016, *Gorodok na Lovati X—XII vv. (k probleme stanovleniya goroda Cevernoi Rusi)*, Ser. *Trudy IIMK RAK* [Small town on Lovat X—XII centuries. (to the problem of the formation of the city of Northern Russia), Ser. Proceedings of IIMK RAK,], vol. XLVII, St. Petersburg, publishing house «Dmitry Bulanin», 328 p. (in Russ.).
12. Kezha, Y.N. 2021, Rogvolod's Polity and formation of an ethnopolitical organization on the territory of the Middle Dvina in the Xth century, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, №2, p. 116—132. doi: 10.21638/SPBU19.2021.208.
13. Rier, Ya.G. 2016, On the initial stages of the formation of ancient Russian statehood, *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Herald of Slavic Cultures], №2 (40), p. 13—32 (in Russ.).
14. Khvedchenya, S. 2011, «Ways from the Varangians among the Greeks»: historical and geographical aspect, *Spetsial'ni istorichni distsiplini: pitannya teorii ta metodiki*, [Special Historical Disciplines: Nutritional Theory and Methods], №19, p. 148—168 (in Ukr.).
15. Thomas, F. 2020, Rediscovering russian-scandinavian relations: the role of medieval russian waterways, *Skandinavskaya filologiya* [Scandinavian philology], №2, c. 409—427 doi: 10.21638/11701/spbu21.2020.213.
16. Dixon, D.F. 1998, Varangian-Rus warrior-merchants and the origin of the Russian state, *Journal of Macromarketing*, vol. 18, №1, p. 50—61. doi: 10.1177/027614679801800107.
17. Mägi, M. 2018, *In Austrvegr: The Role of the Eastern Baltic in Viking Age Communication across the Baltic Sea*, The Northern World, vol. 84, Brill; Leiden, 512 p. doi: 10.1163/9789004363816.
18. Curta, F. 2006, *Southeastern Europe in the Middle Ages 500—1250*, University of Florida, 498 p. doi: 10.1017/CBO9780511815638.
19. Miklyaev, A.M. 1992, The path «from the Varangians to the Greeks» (winter version), *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkeologiya. Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei-zapovednik* [Novgorod and Novgorod land. History and archeology. Novgorod State United Museum-Reserve], p. 133—138 (in Russ.).

20. Sorokin, P.E. 1995, Expedition along the ancient waterway from Central Sweden to North-western Russia, *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological Vesti], № 4, p. 294—297 (in Russ.).
21. Edberg, R. 2014, River Lovat—a Varangian tour de force: Two experimental voyages on a legendary route through Russia, *International Journal of Nautical Archaeology*, vol. 43, № 2, p. 447—451. doi: 10.1111/1095-9270.12065.
22. Ereemeev, I. I., Dzyuba, O. F. 2010, *Ocherki istoricheskoi geografii lesnoi chasti puti iz var-yag v greki. Arkheologicheskie i paleogeograficheskie issledovaniya mezhdru Zapadnoi Dvinoi i ozerom Il'men'*, Ser. *Trudy IIMK RAN* [Essays on the historical geography of the forest part of the route from the Varangians to the Greeks. Archaeological and paleogeographic research between the Western Dvina and Lake Ilmen, Ser. Proceedings of IIMC RAS], vol. XXXIII, St. Petersburg, publishing house «Nestor-History», 670 p. (in Russ.).
23. Erman, N., Nizovtsev, V., Shirokova, V. 2020, Integrated geoecological research of the landscapes of historical waterways of the Russian plain, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 2020, August, № 5.1, p. 471—477. doi: 10.5593/sgem2020/5.1/s20.060.
24. Erman, N. M., Aleksandrovskaya, O. A. 2020, Portage crosses on the historical waterways of Russia, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, ESHCIP 2020*, vol. 579, № 1. doi: 10.1088/1755-1315/579/1/012158.
25. Ereemeev, I. I. 2015, *Drevnosti Polotskoi zemli v istoricheskom izuchenii Vostochno-Baltiiskogo regiona (ocherki srednevekovoi arkheologii i istorii Pskovsko-Belorusskogo Podvin'ya)*, *Trudy IIMK RAN* [Antiquities of the Polotsk Land in the Historical Study of the East-Baltic Region (Essays on Medieval Archeology and History of the Pskov-Belarusian Dvina), Proceedings of the IIMC RAS], vol. XLIV, St. Petersburg, publishing house «Dmitry Bulanin», 705 p. (in Russ.).
26. Mikhailov, A. V. 2020, Trade and craft settlement Townspeople on the Lovatsky section of the route «from the Varangians to the Greeks». In: *Trudy VI (XXII) vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare* [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara], In 3 vols., vol. 2, Samara, publishing house of the Samara State Social and Pedagogical University, p. 207—210 (in Russ.).
27. Plechko, L. A. 1985, *Starinnye vodnye puti* [Ancient waterways], Moscow, publishing house «Physical Culture and Sport», 104 p. (in Russ.).
28. Averyanov, K. A. 2016, How fast did they move in Ancient Russia during the time of Prince Vladimir? *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], № 1 (39), c. 41—52 (in Russ.).
29. Jackson, T. N. 1997, Ladoga saga in archaeological coverage. In: *Divinets staroladozhskii. Sbornik trudov konferentsii «Severo-Zapadnaya Rus' v epokhu srednevekov'ya» pos. Staraya Ladoga, 27—29 dekabrya 1993 goda* [Divinets Old Ladoga. Collection of proceedings of the conference «North-Western Russia in the Middle Ages» pos. Staraya Ladoga, December 27—29, 1993], St. Petersburg, publishing house of St. Petersburg State University, p. 61—64 (in Russ.).
30. Martynov, V. L., Sazonova, I. E. 2020, Slavic settlement of the North-West of Russia and «the path from the Varangians to the Greeks». In: *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdistsiplinarnye issledovaniya, sokhranenie i razvitie* [Natural and cultural heritage: interdisciplinary research, conservation and development], Collective monograph based on the materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, p. 156—159 (in Russ.).

The authors

Prof. Vasilii L. Martynov, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7741-1719>

Prof. Dmitry A. Subetto, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: subettoda@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3585-8598>

Vyacheslav V. Brylkin, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: slav755@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6261-5217>

Ivan M. Grekov, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: ivanmihgrekov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0358-3144>

Dr Yury A. Kublicky, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: uriy_87@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7955-8944>

Aleksandr V. Orlov, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: 95orlov@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9726-0471>

Dr Irina Ye. Sazonova, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: iesazonova@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3456-1223>

Natalia V. Sokolova, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: nvsokolova@herzen.spb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8516-0462>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))